

**Ахматова Айнура Найматовна, Илебаев Арстанбек Касенович
РАБОТЫ Я.Р. ВИННИКОВА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

**Ахматова Айнура Найматовна, Илебаев Арстанбек Касенович
Я.Р.ВИННИКТИН ЭМГЕКТЕРИ ЭТНОГРАФИЯЛЫК ӨНҮТТӨ**

**Akhmatova Ainura Naimatovna, Ilebaev Arstanbek Kasenovich
WORKS OF Y.R. VINNIKOV IN ETHNOGRAPHIC ASPECT**

УДК. 397.4

Аннотация. Данная статья рассматривает исследовательскую деятельность картографа и этнографа, сотрудника Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, РАН, Я.Р. Винникова, который в составе Южно-Киргизской археолого-этнографической экспедиции, внёс свою лепту в исследование и картографирование родоплеменного объединения ичкилик одной из подгруппы кыргызского народа. Также рассматриваются современные тенденции в исследовании родоплеменной структуры народа, которые без учёта теоретических выводов прошлых лет, приводят к искажению исторической действительности. Статья подчёркивает о необходимости комплексных исследований истории и культуры кыргызского народа, на основе последних теоретических данных, также опираясь на работы Я.Р. Винникова.

Ключевые слова. Полевые исследования, археолого-этнографическая экспедиция, картографирование, племенной состав кыргызского народа, группа ичкилик, ават, нойгут, санжыра.

Annotation. This article examines the research activities of the cartographer and ethnographer, an employee of the Miklukho Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Y.R. Vinnikov, who was part of the South Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition. Y.R. Vinnikov, who as a member of the South Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition, contributed to the study and mapping of the tribal association Ichkilik in the Kyrgyz people. It also considers modern trends in the study of tribal structure of the people, which, without taking into account the theoretical conclusions of past years, lead to distortion of historical reality. The article emphasizes the need for comprehensive studies of the history and culture of the Kyrgyz people, based on recent data, also relying on the works of Y.R. Vinnikov.

Keywords. Field research, archaeological and ethnographic expedition, mapping, tribal composition of the Kyrgyz people, Ichkilik group, Avat, Noygut, Sanzhyra.

*Побеждает тот, кто пишет историю
академик Н.И. Веселовский.*

В своих работах Я.Р. Винников сетовал на отсутствие «специальных исследований по проблеме происхождения киргизской народности и в частности, по родоплеменному делению и расселению киргизов до революции и их расселению в настоящее время» [5.1]. Об отсутствии специальных работ упоминал и С.М. Абрамзон: «К сожалению, в большинстве своём этнографические материалы собирались людьми либо мало подготовленными, либо лишёнными возможности производить систематические наблюдения быта и культуры киргизов» [1.17]. Со времени высказываний уважаемых учёных, вышло много работ по данной теме, которые в какой-то мере служат источником в деле изучения запутанной истории одного из «древнейших народов» Центральной Азии [4.1].

Рассматривая исследования Я.Р. Винникова, следует сказать, что интерес к истории народов Центральной Азии у него был не случаен. Он родился в Средней Азии, где издревле в силу исторических обстоятельств формировался синтез тюрко-согдийский цивилизации.

В регионе, где сформировались и проживают: казахи, каракалпаки, узбеки, туркмены, афганцы, таджики, кыргызы и др. народы. И с детства впитал это многообразие культур. Он окончил Туркестанский политехникум в 1923 г., Московский ПЛАНЗО в 1936 г. Работал преподавателем геодезического факультета САГУ, землемером-геодезистом, прорабом по землеустройству и земельно-водной реформе. Полученные знания помогали ему в картографировании полученных этнографических результатов, которые он составил в стенах Института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая (то время Институт этнографии АН СССР).

Следует сказать, что данный институт в начале 50-х гг., прошлого столетия, организовал Памиро-Ферганскую археолого-этнографическую экспедицию, во главе с А.Н. Бернштамом. Следующая археолого-этнографическая экспедиция, была организована академией наук СССР и Киргизской ССР, в 1953-55 гг. Руководителями были А.П. Окладников и Г.Ф. Дебец. Экспедиция работала по утверждённой Программе Института этнографии Академии наук СССР, и дирекцией Института языка, литературы и истории Академии наук Киргизской ССР. В процессе работы объём исследования был расширен, который был: «вызванным необходимостью собрать данные не только о родо-племенном расселении киргизов, но, и по их дореволюционному родо-племенному делению и истории расселения в местах современного обитания» [5.138]. С 1954 г. в составе экспедиции, во главе Я.Р. Винниковым работал картографический отряд, который собирал: «этно-статистический и этнографический материал для составления карты расселения родо-племенных групп киргизов до революции и этнической карты современного расселения народов и этнографических групп Кирг.ССР». [5.137]. Опираясь на труды предшественников, которые в какой-то мере описали родо-племенной состав народа, но «не могли дать, полной картины родо-племенного деления и расселения киргизов в прошлом» [5.137]. Экспедиция ставила своей важнейшей задачей «сплошное обследование территории обитания киргизов» [5.137]. Важным итогом работы экспедиции, следует признать собранные у знатоков *санжыра* (люди сведущие о генеалогии народа – *санжыра*, своей или чужой родоплеменной структуры, о его происхождении, составе, расселении) [12.134], материалы этнического характера. Знатоки санжыра хранили в памяти более сотни имён своих предков, и имена предков другого родоплеменного состава. Могли указать в каком колене пересекается тот или иной род, кто от кого произошёл, не перепутать отца и сына, не включить в родовое звено брата как сына или сына как брата, назвать какой сын произошёл от какой матери, ведь это было важно, от старшей жены – *байбиче* идёт потомок, или от младшей – *токол*. Или вообще не является ли он приبلудным сыном – *тоңду бала* и т.д. [12.249].

В начале своих выводов Винников Я.Р., приводит обзор литературы по этнографии кыргызов, который мало чем отличается от работ такого характера. Акцентирует внимание на работы Н.Ф. Ситняковского [7.6], где отмечает, что в работе не указаны «значительные группы киргизов, например багыш, саруу, саяк и др.» [5.62]. В исследованных регионах: Ошский, Маргеланский и Андижанские уезды, указанные племена, компактно и в достаточном количестве не проживают, по которым можно делать выводы о их родоплеменном расселении. В силу обстоятельств могут встретиться одна или несколько семей, связанные узами *куда-сөөк*, с племенами *ичкилик*.

Следующее указание на Н.А. Аристова, выделившего «отдельную группу племён под общим названием «*ичкилики*», которые составились из разных пришельцев, не сохранивших свои «народные и родовые именованья» [2.496]. Я.Р. Винников отмечает, что в группе *ичкилик* имеются племена сохранившие свои названия и имеющие древнюю историю, которые были близки к переходу на новый этнический уровень-народ. Или конгломерат племён создавший этническую общность народ, мог носить название одного из этих племён, но в силу исторических обстоятельств не переродившихся в народ, это – *найманы*, *кыпчаки*, *дөлөлөс*. Замечания к работе А.Н. Аристова, не увидевших в названии племён и родов группы *ичкилик*, связи с названиями родов и племён правого и левого крыла

кыргызов, говорит лишь о многообразии форм и сложных перепития формирования новой этнической общности – народ.

Я.Р. Винников поправляет С.М. Абрамзона и А.И. Белова, что группа *тейит* и *найман* не являются особым подразделением левого крыла в родоплеменном составе кыргызов, а есть крупнейшие племена в составе группы *ичкилик*. [5.62]. Также касаются поправки к работам Б. Джамгерчинова, и сведениям В.В. Радлова [5.63].

Дальше уважаемый учёный замечает, что изучение родоплеменной структуры группы *ичкилик*, его состава, этнографических границ, «включает изучение родоплеменного расселения киргизов в прошлом и расселение народов Киргизской ССР в настоящем» [5.11]. Родоплеменные группы рассматривались в алфавитном порядке. Так представители племени *ават*, компактно проживали: в западной части Баткенского района, на юго-востоке Лейлекского района, нынешней Баткенской области. В кишлаке Ишанарык Уч-Коргонского района (в настоящем Кадамжайский район, Баткенской обл.). в кишлаке Абат (название родоплеменного объединения *ават*), и Таштакабад (составное от *таштак* – каменный и название родоплеменного объединения *абат*) Сузакского района Джалал-Абадской области. Это на значительном расстоянии (≈ 400 -500 км) от основного места локализации данной группы. Также в исследованиях Южнокиргизской экспедиции указаны 4 кишлака – Актевлик, Ташлак, Тохмак и Чанкул в Нарынском районе Узбекистана. По структуре родоплеменного деления группы *абат* приводимой в работе, встречаются два написания названия племени: *абат* и *ават*.

В данной структуре можно увидеть 7 подгрупп входящих в состав племенного объединения *абат*: *джой* – *беглер* – *алатакы* – *чолой* – *гуджен* – *уста* – *токмок*. В двух из них – *уста* и *токмок* указаны ещё по две подгруппы: в *уста* – *коккул* (в первом значении *көк кул* дословно серый раб, хотя в кырг. языке *көк* означает голубой или синий цвет, возможно цветовое различие у народа имело другое понимание, во втором значении можно прочесть *көкүл* – хохол т.е. чуб) и *сарыкул* (жёлтый раб), в *токмок* – *ботон* и *тамчи*. По данным исследователей, группа *абат* и его подразделения состоят из 9 подгрупп, в отличии от данных Я.Р. Винникова, добавлены ещё 3 подгруппы, но в тоже время нет подгруппы – *беглер*. Структура выглядит так: *уста*21 – уста2; *чолой*19 – чолой; *токмок*16 – токмок2; *гүжөөн* 20 – гуджен; *адалакы*9 – алатакы; *жой*3 – джой; *бөтөнжанат*3 – нет; *могол*3 – нет; *кыдырша*3 – нет; *нет* – беглер. *Уста* подразделяется на две большие группы:

А) ортобоз усталары: *казаны жок*, *калтурду*, *корстор*, *бекбай*, *калдар*, *темирбай*, *жармачы*, *баңги*, *катайлар*, *карбандар*, *эш*, *тулкүбай*, *ашыркул*, *чогол*, *али*.

Б) карамойнок усталары: *акмат*, *сонулар*, *төлөбай*, *ражар*, *төөсан*, *момунтукум*, *калпалар*, *чалыштар*.

Помимо историографии уважаемый учёный сделал упор на топонимику расселения племён, где детально были расписаны места локализации родоплеменных групп, как на территории современного Кыргызстана, так и в соседних республиках – Таджикистане и Узбекистане. Во времена полевых работ Я.Р. Винникова, эти государства были составной частью единой страны. По результатам экспедиции, были созданы таблицы-структуры родоплеменного состава *ичкилик*, в количестве 10 наименований: *ават*, *бостон*, *дөөлөс* (*төөлөс*), *жоокесек*, *канды* (*каңды кырг.*), *кесек*, *кыпчак*, *найман*, *оргу*, *тейит*. Следует указать, что родоплеменной состав *ичкилик* в разных источниках включает в себя племя *нойгут* и *кадырша*. Если мы видим, что здесь племя *нойгут* не включён по ошибке, то по племени *кыдырша* есть другие гипотезы, которые включают его в одно из ответвлений группы. С.М. Абрамзон считает, что родоплеменное *кыдырша* не входит в группу *ичкилик* [1.63]. По бытующим легендам и традиционным элементам присущим группе *найман*, уточнили о его роли в сложении кыргызского народа. Была составлена карта расселения родоплеменных групп дореволюционного периода, и составлена крупномасштабная этническая карта расселения народа в 50-е гг. XX- века.

С периода работы Южнокиргизской этнографической экспедиции 1953-1954 гг., прошло почти столетие, за это время не было полноценной полевой экспедиции в этот

регион, по вопросам исследования – исторического, археологического, этнографического характера. Исходя из этого назрела необходимость полевых исследований, где следует выявить новые данные об истории родоплеменного развития и перерождением их в народ, который получил название одного из древних племён – *кыргыз*. Рассмотреть вопросы единства и неделимости кыргызского этноса. Понять, что в этническом понятии у кыргызов нет деления на «север» и «юг», это скорее географическое понятие. Кыргызы в своей новой консолидирующей истории из разных разрозненных племён, под угрозой полного исчезновения, под натиском враждебных сил, смогли объединиться и создать новую этническую общность – народ. «Кулалы таптап куш кылдым, курама жыйып журт кылдым». [8,1984.544]. От предгорий Теңир-Тоо (Тянь-Шань) на севере, до отрогов Гиндукуша (Хинди) на юге. От оазиса Куча на востоке, до Туркестанского хребта на западе [1.73]. И вполне актуально звучит на сегодняшний день девиз родоплеменного объединения *мунгуш*: «Кыргыздар урууларга бөлүнбөйт, кыргыздар уруулардан курулат». (Кыргызы не делятся на племена и роды, кыргызы состоят из родов и племён).

Сказители санжыра сегодняшних дней, не опираясь на теоретические исследования предшественников, частично слышавшие устные народные предания, частично прочитавшие её в различных источниках о генеалогии народа, вносят дополнительную путаницу в данном вопросе, и не могут быть носителями достоверной информации. Они делятся на две категории:

- а) собиратели-писатели, которые собирают и записывают всё подряд;
- б) собиратели-записыватели, которые иногда приводят ссылки.

Отдавая дань знатокам санжыра, всё же следует указать на субъективизм этих фактов. Хотя некоторые учёные признавали, что: «часть фольклорных данных является художественным отображением отдельных этапов истории киргизской народности», в том числе и санжыра [1.11]. Следует отметить, что санжыра и всё что связанное с ней, является лишь вспомогательным источником в деле изучения происхождения и состава родоплеменной структуры народа, истории сложения народа. Разные толкования по этому поводу в отрыве от реальности, «на основе санжыра давать политический расклад по истории кыргызов» выискивание особых заслуг своего рода-племени, предка, тиражирование и распространение его различными способами, только наносят вред в изучении истории происхождения и становления кыргызского этноса [3.14].

В связи с этим, собранные на научной основе материалы Я.Р. Винникова имеют свою ценность. Рассматривая родоплеменную структуру народа, естественно не обойтись без работ теоретического характера, о генезисе рода и племени. Невозможно не заглянуть в её далёкое прошлое, на его истоки, на разработки предшественников, которые оставили письменные данные о его составе и расселении. Современные исследователи, имеющие на руках богатейшее наследство предшественников, должны учитывать возможности исследования и теоретический уровень науки прошлых лет, и с уважением относиться к авторам этих работ.

Следует сказать, что во многих работах предшественников, где описывается родоплеменной состав кыргызов в прошлом, не конкретизируются временные рамки исследования, рассматривая лишь вкуче целые столетия и эпохи. Надо подчеркнуть, что родоплеменной состав кыргызов, несмотря на свои устоявшиеся корни, имел динамичный характер. Причинами, которых были: межэтнические войны, межплеменные столкновения, внутривидовые распри, сама природа феодальных взаимоотношений, которые при наложении на кочевой образ хозяйствования принимало невероятные масштабы.

По возможности учитывая некоторые пробелы и в работах Я.Р. Винникова, и опираясь на его же работы, которая написана на основе материалов Южнокиргизской экспедиции начала 50-х гг. прошлого столетия, назрела необходимость показать изменения, если они таковые есть, в родоплеменном составе кыргызского народа. Следует внести корректировки в названиях районов и населённых пунктов, которые произошли со времени развала СССР. Внести поправки в названии родов и племён, с учётом кыргызской

транскрипции. Дать дополнительные сведения этнографического характера, на основе полевых материалов.

Рост этнического самосознания населения, изменением отношения к своему прошлому и родоплеменному составляющему побудило многих обратиться к своим родовым корням. И на этой волне, вполне с положительными тенденциями, появились негативные проявления. Примеров много, представители крупнейших родоплеменных объединений начали проводить мероприятия объединительного характера, издавать литературу об истории происхождения и развития своего племени, о предках которые внесли огромный вклад в развитии мировой и частной истории, наделением предков особым статусом – *бий, бай, хан*. Использование всего этого в политических целях. На консолидирующей основе своего племени достичь высотных государственных должностей, вплоть до президентства республики, занять в государственной иерархической структуре побольше должностей с рычагами управления государством, в крайнем случае с влиянием на госвласти. Влиянием на внутреннюю и внешнюю политику государства. Переименованием населённых пунктов именем своего рода-племени. Возведением памятников и бюстов, дошло вплоть до того, что «лидеры» отдельных родоплеменных объединений начали говорить о новом этническом статусе своего племени, как об отдельном народе, со своим древним языком и древней культурой. И современная этнологическая наука, исследования учёных прошлых лет должны быть ориентиром в данном вопросе.

Подводя итог данной статье, хотелось бы отметить роль замечательного и многопрофильного учёного Я.Р. Винникова, имя которого созвучно, с не менее именитым учёным Д.Ф. Винником, который внёс свой неоценимый вклад в археологическую науку Кыргызстана. Я.Р. Винников родившийся в Средней Азии и впитавший с детства местную культуру, и почти всю жизнь проработавший в стенах Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, внёс свой вклад в деле изучения родоплеменного состава южных кыргызов. Помимо этнографической работы, он как картограф много сделал для уточнения расселения кыргызских племён.

В настоящее время назрела необходимость, на базе новых достижений в деле изучения родоплеменной истории кыргызского народа, опираясь на труды Я.Р. Винникова, проводить дальнейшее изучение данного материала. Ибо разные неформалы вносят огромную путаницу в этом деле, используя материал в своих интересах. Это является одной из важнейших задач, которая ставит данная конференция о путях развития этнологической науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 228 с.
2. Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и кара-киргизов. «Живая Старина», 1894, СПб., вып. III-IV. – 456 с.
3. Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – 216 с.
4. Бартольд В.В. Киргизы: (Исторический очерк). – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1927.- 31 с.
5. Винников Я.Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Тр. Кирг. археол.-этногр. экспедиции.– М., 1956.– Т. 1.– С. 136-181.
6. Джемгерчинов Б.Д. Присоединение Киргизии к России. – М.: Соцэкгиз, 1959.– 435 с.